

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Афроевразия: Центры власти,
торговли и новых идей
1200–600 до н. э. Часть 1

The background of the slide is a complex, abstract composition of numerous overlapping, semi-transparent geometric shapes in various colors, including shades of blue, teal, yellow, red, purple, and grey. The shapes are scattered across the page, creating a dynamic and textured visual effect.

Изобретение первых алфавитов в промежутке между 1400 до 1200 годами до н. э. стало огромным скачком в культурном развитии мира. Раньше системы письма были намного сложнее, потому что они включали многочисленные знаки, некоторые из которых передавали отдельные звуки, другие – слога, целые слова или даже группы слов с общим значением. В древних формах письма существовали сотни отдельных знаков. Соответственно изучение таких систем письма было уделом избранных, располагающих временем и возможностями для постижения всех премудростей древней письменности.

Алфавитные символы можно было изучить гораздо быстрее и проще. Следовательно, в первом тысячелетии до н. э. появилось гораздо больше людей, умеющих читать и писать. Грамотные люди, хотя и оставались небольшими меньшинствами во всех обществах, принимали участие в сохранении знаний и повседневной информации и делились ею с другими, иногда на больших расстояниях. За несколько сотен лет алфавитное письмо широко распространилось из Европы и Северной Африки через Юго-Западную Азию в Индию.

Это явление было всего лишь одним из признаков ускорения социальных изменений и увеличения связей, связывающих Афроевразию с 1200 до 600 года до н. э. На суперконтиненте продолжался ускоренный рост населения. Это происходило, поскольку земледельческие общества продвинулись в новые регионы, особенно в тропические широты Юго-Восточной Азии, южной Индии и Африки. Напротив, территория, контролируемая группами собирателей, постоянно сокращалась.

Большинство новшеств так или иначе были связаны с освоением производства железа, что стало важным технологическим прорывом, начавшимся в Афроевразии примерно с 1200 года до н. э.

Также мы рассмотрим средиземноморский регион с окружающими землями, включая Юго-Западную Азию. По сравнению с остальными частями Афроевразии, это была область особенно интенсивного человеческого обмена, связанного с несколькими ключевыми событиями. Итак, начнем!

В исторических трудах период с 1200 до 600 года до н. э. традиционно именуется «ранним железным веком». Этот термин подчеркивает начало влияния железной металлургии на экономические и социальные изменения в Афроевразии. Однако устоявшийся стереотип, отчасти, несколько преувеличивает значение железа в это время.

Во-первых, общество не переключилось полностью с меди и бронзы на железо. И медь, и бронза продолжали использоваться для множества целей, включая изготовление скульптур, украшений, брони, мечей, копий и множества других вещей. Кроме того, технологии производства железа понадобилось несколько столетий, чтобы широко распространиться по разным регионам. Только около 500 года до н. э. железо стало основным материалом для обработки в нескольких регионах Земли. Однако технология производства железа не была известна в Северной и Южной Америке до прибытия Колумба, а также в Австралии до конца восемнадцатого века.

Самые ранние данные о выплавке железа связаны с Восточной Анатолией, на территории современной Турции, где около 1400 года стали производиться железные украшения и другие предметы.

Поскольку Восточная Азия имела долгую историю развитой бронзовой металлургии, некоторые ученые считают, что древние китайцы научились производить железо самостоятельно. Другие полагают, что они получили это знание из Юго-Западной Азии.

У железа были определенные преимущества перед бронзой. Железная руда гораздо более доступна, чем медь, и часто расположена близко к поверхности земли. Производство бронзы также требовало олова, источники которого были ограничены и редко встречались вблизи медных рудников. Во-вторых, относительно большое количество железа снизило стоимость производства и, следовательно, цену на железные орудия и оружие относительно бронзы. Железо также было прочнее и дольше сохраняло заточку.

Ученые также твердо установили, что в тропической Африке производство железа возникло независимо от Юго-Западной Азии. В ходе археологических раскопок были обнаружены плавильные печи в районе Великих Африканских озер, датируемые 1000 годом до н. э., а западнее, между Чадом и современным Камеруном, примерно 800 годом до н. э.

Соответственно, тропические африканцы стали производить железо за несколько столетий до того, как технология достигла Египта или других частей северной Африки, поэтому заимствование технологии из Анатолии является крайне маловероятным.

Народы, населяющие район Великих Африканских озер, представляли собой культурный калейдоскоп. Они говорили на разных языках, четырех основных языковых групп и практиковали различные комбинации земледелия, скотоводства, собирательства и охоты. Затем, примерно через полтора столетия после того, как некоторые жители поселений начали экспериментировать с железом, на сцене появилось новое население. Это были земледельцы, которые мигрировали с берегов экваториальной реки Конго на восток, в лесные районы, примыкающие к Великим Африканским озерам. Они говорили на языках банту, а их экономика была основана на выращивании ямса.

Около 400 года до н. э. увеличение численности населения к западу от Великих Африканских озер стало побуждать людей рассматривать новые экономические стратегии. Некоторые бантуязычные общины стали, помимо традиционного ямса, также заниматься выращиванием сорго, пальмового проса, разведением овец и крупнорогатого скота. Другие же отправились на поиски новых земель, забирая с собой свои железные топоры и мотыги. Эти условия привели к началу миграционного дрейфа, который с 300 года до н. э. до 300 года н. э. позволил распространиться сельскому хозяйству, животноводству, железу и народам банту на всю южную треть Африканского континента.

В течение первого тысячелетия до н. э. армии разных государств продолжали оснащаться различными видами бронзового оружия, но железо и сталь постепенно приобретали приоритет. Правители богатых и хорошо организованных государств создавали собственное производство железа, снабжая войска мечами, копьями и стрелами с железными наконечниками по гораздо более низким ценам, нежели стоила бронза. Железная руда, крица, слитки и многочисленные кованые или литые железные изделия стали основными предметами как местной, так и межрегиональной торговли в большинстве регионов Афроевразии.

Как уже упоминалось в одной из предыдущих лекций, между шестнадцатым и тринадцатым веками до н. э. империи и царства, занимающие территорию от Нила до междуречья Тигра и Евфрата, создали упорядоченную систему взаимоотношений, позволявших им ладить друг с другом. Самыми крупными государствами были Новое Царство в Египте, царство Митанни в северной части долины Евфрата, Вавилония и Ассирия на Тигре и Хеттская империя (Хатти) в Анатолии. Однако в двенадцатом веке до н. э. эта система международных отношений распалась вследствие серьезного катаклизма.

Катастрофа пришла неожиданно. В течение полувека таинственные завоеватели, известные как «люди моря», уничтожили и разграбили почти пятьдесят городов от Эгейского бассейна до северной части Месопотамии. Согласно одной теории, доселе мирные земледельцы, а также пастухи восточного побережья Средиземного моря, вышли на тропу войны вследствие недовольства непосильными налогами, засухой, голодом либо какими-то конкретными действиями властей.

Другая теория делает акцент на факторе железа. Сильные государства, которые обладали хорошо дисциплинированной пехотой и колесницами, обычно без затруднений сдерживали натиск пиратов, бандитов, наемников, крестьян-мятежников и других возмутителей спокойствия. Но к тринадцатому столетию до н. э. слабоорганизованные общества, которые жили за пределами легкой досягаемости дисциплинированных армий, освоили новые виды оружия и защитных приспособлений: металлические или кожаные доспехи, прочные круглые щиты, короткие копья и длинные мечи с резко суженными концами, предназначенные как для колющих, так и для рубящих ударов. Помимо освоения новаций в области вооружения, они также разработали новую тактику боя, позволяющую им окружать и атаковать колесницы с копьями и мечами.

Кроме того, успеху завоевателей способствовало постепенное ослабление прежних царств и городов-государств региона.

На берегах Эгейского моря «люди моря» атаковали Трою, Микены и многие другие города, уничтожив урбанистическое общество, которое складывалось и развивалось в течение трех столетий. К югу от Средиземного моря морские бойцы переправились из Ливии в Египет, чтобы

нанести удар по дельте Нила. В Анатолии и Сирии они взяли несколько хеттских городов и поставили на колени некогда великую империю.

В дыму и пепле Катастрофы двенадцатого века до н. э. произошли три важных изменения. Одним из них был быстрый, хотя и временный экономический спад в восточно-средиземноморском бассейне, сопровождаемый распадом государств и исчезновением шумных портов. Вторым изменением стало снижение значения колесницы, которая превратилась в обычное транспортное средство. Правители все чаще полагались на хорошо дисциплинированных пехотинцев, оснащенных мечами и копьями. Третьим следствием хаоса стало возникновение новой большой силы в Юго-Западной Азии.

На сцену вышла Ассирия, которая в середине десятого века до н. э. превратилась в великую империю. Начиная с короля Ашурдана II в 934 году до н. э., монархи с резиденцией в Ашуре на западном берегу Тигра (в северном Ираке) вели завоевания в широких масштабах.

Новоассирийское царство стало также первым крупным государством, которое создало конную кавалерию. Конечно, кочевники Евразийских степей сражались верхом с четвертого тысячелетия до н. э., но только после примерно 900 года до н. э. правители стали организовывать кавалерийские части, которые могли вести себя на поле боя так же, как и обученная пехота, то есть четко реагировать на приказы командиров и осуществлять необходимые маневры.

Новоассирийское царство не только разрослось в территориальном отношении, но и добилось значительных успехов в политической интеграции местных народов. Основываясь на более ранних моделях централизованного управления в Месопотамии, государство ввело ряд институтов для концентрации и систематизации своей власти. Например, цари создали продуманную идеологию, позиционируя себя как абсолютных, непререкаемых авторитетов над всем остальным населением. Они представляли себя как священных представителей ассирийского бога Ашура, хотя, в отличие от египетских фараонов, они не утверждали, что сами являются божествами.

Объединив труд рабочих согнанных со всей империи, ассирийское правительство построило систему дорог, которые объединили междуречье Тигра – Евфрат и соединили имперский центр с городскими центрами Сирии и средиземноморским побережьем.

Ассирийцы также стремились интегрировать империю, насильственно переселяя большое количество людей главным образом из завоеванных территорий в центральный регион. Государство безжалостно реализовало эту политику, размещая десятки тысяч воинов, строителей дорог, сельскохозяйственных рабочих и квалифицированных ремесленников там, где считало это необходимым. Беспощадная практика, вероятно, способствовало культурному смешению больше, чем когда-либо в человеческой истории.

Под давлением пограничных нападений и провинциальных восстаний, однако, Ассирия ослабела к началу седьмого века до н. э. Смертельный удар нанесла Вавилония, находившаяся в зависимости от Ассирии. В 610 году до н. э. возрожденная Вавилония под военным руководством царя Навуходоносора II направила свои силы в долину Тигра и уничтожила ассирийскую столицу Ниневию, тем самым положив конец империи. Затем Навуходоносор организовал новое месопотамское государство и предпринял энергичные завоевания, чтобы захватить почти все территории, которыми когда-то владела Ассирия. Однако существование Нововавилонской империи было недолгим.

Тем временем, пока могущественная Ассирия вела завоевательные войны, в ее провинциях происходили важные события, повлиявшие впоследствии на весь ход человеческой истории. Среди государств, которые были завоеваны Ассирией в седьмом веке до н. э., были Израиль и Иудея, небольшие владения, расположенные в плодородной стране Ханаан, отождествляемой с южной частью Леванта. В этом регионе люди, говорящие на иврите, одном из семитских языков Юго-Западной Азии, заложили основы иудаизма и еврейской культурной идентичности.

В отличие от других народов Юго-Западной Азии, евреи поклонялись единственному богу, по имени Яхве, а не многочисленным божествам. То есть они исповедовали монотеизм, хотя они постепенно пришли к пониманию Яхве как к единственному Богу, создавшему вселенную и человечество, а не одного божества, конкурирующего с другими.

В течение нескольких сотен лет богословы составляли многочисленные книги о происхождении и ранней истории своего народа, основываясь на народных преданиях,

стихах и пророчествах пророков, в которых описывались часто противоречивые отношения между евреями и Яхве. Этот сборник трудов, который мы знаем как Еврейскую Библию, или в христианской традиции как Ветхий Завет, представляет собой более подробный, яркий исторический рассказ, чем существовал, вероятно, у любого другого древнего общества.

Основываясь на Библии, а также делая выводы из других источников, историки предположили, что когда-то между 1300 и 1100 годами евреи стали конфедерацией расширенных родственных групп или племен в Ханаане. Там они стали известны как израильтяне, а в Библии как Двенадцать колен Израиля. Возникновение евреев вполне может быть связано с нашествиями «людей моря», которые избавили Левант от египетского или хеттского господства и открыли путь для местного населения, чтобы сформировать ряд союзов, малых царств и городов-государств.

Самой крупной библейской фигурой является Авраам, основатель монотеистической традиции. Согласно Бытию, он родился в древнем Месопотамском городе Ура, но Яхве обещал ему обладание Землей Ханаана. Библия освещает также жизнь Иосифа, который был продан в рабство его братьями и отправлен в Египет; Моисея, который привел Евреев из порабощения в Египте и получил от Бога Десять Заповедей, представляющих собой набор абсолютных нравственных законов; и Иисуса Навина, который правил евреями в Ханаане, завоевывая эту землю и разделяя территориальные трофеи среди Двенадцати Племен, известных с этих пор как израильтяне.

Согласно Священному Писанию, Бог обещал этому избранному народу процветание и обильное потомство в течение многих поколений. Однако израильтяне должны были соблюдать священный закон Бога, который со временем включал не только Десять Заповедей, но и правила, касающиеся еды, одежды, жертвенных ритуалов, брака, пола, имущественного наследования, преступлений и других сфер общественной жизни. Многие из этих законов отражают правовые системы ранних государств в Месопотамии.

С десятого до шестого века история израильтян была в значительной степени историей политики и войн, закончившись катастрофическим поражением. Около 1000 года до н. э. двенадцать племен объединились при царе Сауле. Давид и Соломон, преемники Саула, предводительствуя израильтянами, захватили небольшой холмистый город под названием Иерусалим. Они назвали его своей столицей, построили храм, расширили границы государства и стали вести торговлю с соседями. Однако из-за неразрешенных конфликтов между племенами монархия разделилась на две части после смерти Соломона в 922 году до н. э., царство Иудеи на юге, в которое входил Иерусалим и царство Израиля на севере. Однако в 722 году до н. э. ассирийская армия победила Израиль и переселила большую часть населения в другие районы империи. Затем, в 610 году до н. э. возрожденная Вавилония уничтожила Ассирию, захватила Иерусалим и сожгла храм. Победители также сослали все израильское население в Вавилонию, закончив первую длинную главу в истории евреев.

В период между 1200 и 600 годами до н. э. связи, простирающиеся от Южной Азии до Атлантического океана, становились все более частыми и более тесно связанными. Средиземноморский бассейн был особенно насыщен зоной коммерческого и культурного взаимодействия. Впервые морские путешественники соединили все земли вокруг Средиземного моря и Черного моря.

Восточному побережью Средиземного моря понадобились десятилетия, чтобы оправиться от катастрофы двенадцатого века до н. э. Имперская экспансия Ассирии была одним из признаков этого выздоровления. Другим признаком стало возрождение портов на Левантинском побережье. Ряд городов вдоль центрального побережья на территории современного Ливана каким-то образом избежал бедствий, связанных с нашествием «людей моря». Их жители, известные в целом как хананеи и более конкретно как финикийцы, изготавливали и продавали текстиль, бронзу, керамику, посуду, мебель из слоновой кости с инкрустацией и другие мелкие предметы. Финикийцы, занимающие, в частности, порты Тира, Сидона и Библоса, говорили на семитском языке.

Финикийские торговцы расширили свои торговые пути по Средиземному морю, вызванные как восстановлением экономики, так и ростом Ассирии как ненасытного потребителя металлов, древесины и предметов роскоши. В девятом и восьмом веках до н. э. финикийские суда плавали

далеко на запад, создавая торговые посты на Сицилии, Сардинии и других островах, а также вдоль побережий Северной Африки и Иберии (Испании).

Финикийцы даже основали несколько колоний к западу от Гибралтарского пролива, тем самым став первыми торговцами, которые связали Средиземное море с близлежащим атлантическим побережьем. Финикийские торговцы вывезли тонны серебра из шахт в Иберии, большая часть этого драгоценного металла достигла Египта или Ассирии.

Судовладельцы в левантийских портах, используя кедровое дерево из гор Ливана, строили морские суда, достаточно большие, чтобы транспортировать громоздкие тяжелые грузы. Приводимые в действие большими квадратными парусами и усилиями гребцов эти суда пересекали Средиземное море в летние месяцы, когда моря обычно были спокойными и когда видимое солнце и звезды способствовали навигации. Зимой частые штормы и облачное небо ограничивали торговлю, кроме вод, близких к берегу. Постепенно финикийские порты в западном Средиземноморье ослабили свои связи с Левантом и стали независимыми городами-государствами. К восьмому веку до н. э. Карфаген, ключевой порт в Северной Африке, управлял несколькими городами – спутниками и значительной частью территории современного Туниса.

Распространение финикийцев является одним из ранних примеров возникновения торговых диаспор, то есть рассеивания торговцев и их торговых точек на большой территории, где они составляют лишь небольшую часть населения. Члены диаспоры, селившиеся среди чужих групп, выполняли две функции. Во-первых, они выступали в качестве коммерческих агентов для других торговцев. Они предоставляли жилье для купцов, места для хранения товаров, займы, актуальную информацию о ценах. Во-вторых, они служили культурными посредниками, изучали язык, политику и деловой этикет коренных народов, чтобы облегчить переговоры с местными торговцами и помочь заключить сделки. Короче говоря, коммерческие диаспоры обеспечивали обмен между людьми, которые в противном случае не сумели бы найти общий язык.

Грекоязычные торговцы и мигранты также осваивали Средиземное море. Отчасти из-за нашествий «людей моря» ранняя микенская цивилизация с ее могучими цитаделями и великолепными гробницами исчезла. Тем не менее примерно с 900 года до н. э. ситуация в регионе стала выправляться. Высококачественное вино, оливковое масло, инжир и керамика пользовались растущим спросом во всем средиземноморском мире, а древнегреческие земледельцы выращивали достаточное количество урожая для экспорта.

Отчасти из-за бурных берегов, узких горных долин и многочисленных островов Эгейское побережье оставалось политически фрагментированным. Однако местные цари или союзы аристократических семей организовывали сильные гражданские правительства. Они строили стены вокруг своих городов, возводили храмы, посвященные богу или богине города, и облагали налогами земледельцев. Греки называли этот тип государства полисом.

По мере увеличения численности населения вина, оливкового масла, пшеницы и других основных продуктов питания уже не хватало для обеспечения потребностей населения и его приходилось импортировать. Тем более что, как уже говорилось в предыдущих лекциях, интенсивное земледелие и выпас скота на крутых склонах постепенно истощали почву. Вследствие этого многие древнегреческие города-государства стали организовывать схемы переселения групп граждан на новые территории за рубежом. В восьмом веке многочисленные группы таких пионеров переселились в восточную Сицилию и южную Италию, основав колонии на прибрежных равнинах. Другие мигранты ушли дальше, поселившись в северной Ливии и вдоль южного побережья сегодняшней Франции и Испании. На северо-востоке греки колонизировали прибрежные районы Черного моря.

К шестому столетию до н. э. число греков, живущих и торгующих за пределами современной Греции, вероятно, значительно превысило число проживающих в ней. Одним из важных следствий этой дисперсии было то, что стиль греческой городской культуры распространился в значительной части Средиземноморско-Черноморского региона. Более подробно мы рассмотрим греческую политическую организацию и культуру в следующих лекциях.